

УДК 343.2

Личность виновного в преступлении как критерий индивидуализации наказания при его назначении

Хабибуллин Н.Э.Старший преподаватель кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета**Талан М.В.**Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье исследуется личность виновного в контексте индивидуализации наказания за совершение преступления. Указывается на то, что невозможно назначить справедливое наказание, которое обеспечивало бы достижение всех его целей без социально-правовой оценки личности виновного. Отмечается, что при назначении наказания должны учитываться не только те свойства личности виновного, которые обусловили совершение преступления и характеризуют степень его общественной опасности, но и те ее признаки, которые не влияют на оценку этой общественной опасности.

Ключевые слова: преступление, наказание, назначение наказания, индивидуализация наказания, личность виновного, критерии индивидуализации, характер и степень общественной опасности

Значение учета личности виновного при назначении наказания трудно переоценить. С одной стороны, суд назначает наказание за совершенное преступление, но с другой – он определяет меру наказания конкретному лицу, характеризующемуся многочисленными типовыми и индивидуальными свойствами.

Отечественное уголовное право, как известно, в своей основе не придерживается сугубо формального подхода не только к определению преступления, но и при оценке личности виновного, степени общественной опасности которой не всегда в полной мере коррелируется с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления. Данные изучения судебной практики явно свидетельствуют о том, что к совершению преступлений ведут различные пути, одни и те же преступные деяния совершаются при различных, а нередко

и при уникальных обстоятельствах, наблюдается и различное отношение к содеянному.

Основным социальным измерением личности виновного в уголовном праве выступает преступление, в нем, как правило, выражается ее антисоциальная направленность, однако при определении меры наказания за его совершение немаловажное значение имеет учет индивидуальных свойств личности виновного, которые могут как отражаться в преступлении, так и не характеризовать его [1, с. 152-153].

Отметим также, что законодатель, закрепив цели наказания в УК РФ (ч. 2 ст. 43), этим самым предписывает судам назначать наказание в каждом конкретном случае с учетом возможности их достижения. Представляется невозможным назначение справедливого наказания, которое бы обеспечивало достижение всех целей наказания, особенно исправление осужденного без социально-правовой оценки

личности виновного, в противном случае это означало бы назначение наказания «с потолка».

УК РФ (ст. 60) предписывает судам при назначении наказания учитывать, наряду с личностью виновного, и другие общие критерии, в частности, характер и степень общественной опасности преступления, смягчающие и отягчающие обстоятельства, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Кроме того, в ст.ст. 64, 65, 66, 67, 68, 89 УК РФ регламентируются более конкретные критерии индивидуализации наказания, которые тесно взаимосвязаны с личностью виновного. По существу, их невозможно уяснить, а тем более применить на практике без системно-структурного анализа с личностью виновного в преступлении, поскольку все критерии назначения и индивидуализации наказания взаимно проникают и переплетаются друг с другом. Важно также иметь в виду, большинство санкций норм Особенной части УК РФ являются альтернативными, в них предусматривается подчас неоправданно большой диапазон между минимальными и максимальными сроками и размерами отдельных видов наказаний. Это особенно стало очевидным в связи с принятием Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26, которым во многих санкциях норм Особенной части УК РФ исключены указания о минимальных пределах наказания в виде лишения свободы. Например, в ч. 2 ст. 164 УК РФ предусмотрено лишение свободы до пятнадцати лет. Если исходить из максимального срока данного наказания, то хищение предметов, имеющих особую ценность, должно рассматриваться в качестве особо тяжкого преступления, однако суд формально может назначить за его совершение и два, и шесть месяцев, и один год, и пятнадцать лет лишения свободы. Поэтому отметим, что правильное избрание меры наказания на основе такого рода санкции объективно повышает значимость индивидуализации наказания с учетом обстоятельств, характеризующих личность виновного.

Наряду с характером и степенью общественной опасности преступления личность виновного выступает общим основным критерием индивидуализации и назначения наказания. Последняя, собственно, и содержит ответ на вопросы – кому и зачем назначается наказание и может ли оно обеспечить достижение его целей.

Одно из требований закона заключается в том, что суд должен учесть при назначении наказания все обстоятельства, которые характеризуют значимые свойства личности виновного и, конечно, в первую очередь те из них, которые обусловили совершение преступления и нашли в нем свое выражение.

Учет личности виновного в преступлении является необходимой предпосылкой дифференциации и индивидуализации мер уголовно-правового характера, так как, во-первых, целый ряд признаков

(свойств) этой личности непосредственно влияет на типовую степень общественной опасности преступления (соответствующие мотивы, цели преступлений и др.). Поэтому они признаются конструктивными или квалифицирующими признаками многих составов преступлений (ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 117 УК РФ и др.). Во-вторых, суд при назначении наказания должен учесть и такие данные о личности, которые определяют индивидуальную степень общественной опасности личности виновного (например, особо активную роль в совершении преступления, убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение и др.). В-третьих, в процессе индивидуализации следует принимать во внимание все те свойства личности виновного, непосредственно не влияющие на общественную опасность преступления, но которые обусловили его совершение (рецидив, антиобщественный образ жизни и др.). Это имеет важное уголовно-исполнительное и криминологическое значение, в частности, для успешного достижения целей исправления осужденного и специального предупреждения преступлений. В-четвертых, учет отдельных свойств и особенностей личности виновного в преступлении обуславливается в контексте гуманизации уголовно-правовых средства при назначении наказания несовершеннолетним, престарелым лицам, беременным женщинам, лицам с тяжкими заболеваниями и др.

Отметим, что личность виновного в преступлении и обстоятельства, характеризующие его личность, взятые в качестве критериев назначения наказания в уголовном праве, не совпадают. Последние по отношению к первому являются более широким по объему понятием, поскольку обстоятельства, характеризующие личность виновного, отражают не только собственно эту личность, но и проявляют себя в степени общественной опасности преступления, а также в обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание. Они также учитываются судом при оценке влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а также при индивидуализации наказания за отдельные формы совершения преступлений (соучастие, рецидив и др.). Обстоятельства, характеризующие личность виновного, прежде всего проявляются в неразрывной связи с совершенным преступлением, большинство из них находят отражение в преступном деянии. Выделим в то же время и такие личностные обстоятельства, которые не оказывают влияния на преступление и механизм его совершения (например, нахождение на иждивении виновного нетрудоспособных родителей).

По нашему мнению, в уголовном праве представляется более правильным и точным использование понятия «личность виновного» (именно это понятие использует законодатель), нежели понятие «личность преступника», поскольку виновность лица

представляется основополагающей предпосылкой уголовной ответственности, признания его субъектом преступления, установления особенностей уголовной ответственности отдельных категорий лиц (с ограниченной вменяемостью, при наличии двух форм вины, несовершеннолетних и др.).

Личность виновного в преступлении в уголовно-правовом измерении имеет принципиальное значение для правильного понимания и применения по существу всех институтов и норм уголовного права. Одно из центральных мест среди всех его институтов занимает назначение наказания и его индивидуализация, а учет личности виновного в совершении преступления является одним из общих начал назначения наказания.

Личность – это социальное измерение, своеобразный социальный портрет человека, отражающий определенную систему его социальных статусов и социальных ролей. Личность виновного в уголовном праве выделяется именно антисоциальной ролью – совершением преступления, в связи с чем она и приобретает многовариантные юридические статусы: личность подозреваемого, личность обвиняемого, личность осужденного и т.д. Можно определить личность виновного в преступлении и как некую совокупность типических и индивидуальных свойств человека, совершившего преступное деяние.

В литературе предлагаются различные определения личности вообще и личности виновного (или преступника). Заслуживает внимания позиция Л.Л. Кругликова, в соответствии с которой личность виновного – понятие собирательное, объемлющее общественную сущность человека, его психологические и биологические особенности [2, с. 402]. А.П. Чугаев акцентирует внимание на других ее свойствах, он под личностью подсудимого предлагает понимать совокупность свойственных только данному лицу существенных признаков, свидетельствующих о возможности его исправления путем применения к нему соответствующего вида и размера наказания [3, с. 74].

Некоторые авторы под личностью преступника понимают характеристику социально дезинтегрированного лица, которая состоит из совокупности негативных свойств, влияющих в сочетании с ситуативными обстоятельствами на совершении преступления [4, с. 10-31]. Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов определяют личность в уголовно-правовом плане как совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми [5, с. 12]. По их мнению, недопустимы и социологизация, и психологизация личности преступника. Криминология справедливо должна исходить из диалектического единства социального и психологического, их постоянного взаимодействия [5, с. 14].

В свое время А.А. Герцензон определял преступника как индивида, совершившего «общественно опасное деяние на почве конкретной жизненной ситуации в силу наличия у него антиобщественных, аморальных взглядов» [6, с. 145].

По мнению М.А. Мокосеевой, личность виновного должна определяться как личность человека, совершившего преступление вследствие присущих ему криминогенных качеств, психологических особенностей, антиобщественных взглядов в связи с их реализацией в конкретной жизненной ситуации [7, с. 28].

Обобщенное на основе анализа в советской литературе определение личности преступника предложил Б.С. Волков. Он рассматривал личность виновного (преступника) как определенную систему социально значимых свойств человека, совершающего или уже совершившего преступление, взаимодействие которых с окружающей средой обусловило акт преступного поведения [8, с. 3-4].

Еще в 1972 г. Б.С. Волков отмечал, что общественная опасность содеянного определяется не только признаками состава, но и другими обстоятельствами, в особенности теми, что характеризуют личность виновного и его психическое состояние в момент совершения преступления [8, с. 16].

В отечественном законодательстве и судебной практике традиционно существенное значение придается учету данных о личности при назначении наказания. Личность виновного по существу занимает одно из центральных мест в системе критериев назначения наказания и его индивидуализации.

Также подчеркнем, что характер общественной опасности является важнейшей доминантой преступления, поэтому он должен прежде всего определять пределы индивидуализации наказания, сколь бы важен ни был учет в этом плане личности виновного в его совершении.

Очевидный характер имеет взаимосвязь личности виновного с такими критериями, как смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства. Причем любое из обстоятельств, указанных в перечне ч. 1 ст. 61 и ч. 1 ст. 63 УК РФ, так или иначе отражают особенности личности виновного, поскольку они характеризуют: 1) либо преступление как специфическое проявление личности виновного и его антисоциальную роль; 2) либо и преступление, и, одновременно, личность виновного; 3) либо только последнюю.

Фактически невозможно адекватно учесть и такой критерий индивидуализации при его наказании, как влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи без всесторонней оценки личности виновного. Сама установка при назначении наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи без всесторонней оценки личности виновного невозможна. Постановка законодателем цели исправления осуж-

денного объективно предполагает при определении конкретной меры наказания учет всего комплекса обстоятельств, которые так или иначе характеризуют личность виновного и его микроокружение.

Не случайно поэтому высшие судебные инстанции всегда ориентировали нижестоящие суды на всесторонний и предметный учет личности виновных в преступлении при индивидуализации наказания.

В то же время впервые указания об учете конкретных обстоятельств, характеризующих личность виновного, были даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 декабря 2015 г. № 58. Суд должен учитывать такие сведения о личности виновного, как семейное и имущественное положение подсудимого, состояние его здоровья, поведение в быту, наличие у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц.

При перечислении этих данных авторам постановления следовало бы, на наш взгляд, указать на отношение подсудимого к общественно полезному труду (учебе), общественному долгу, соблюдение (несоблюдение) им общественного порядка, заслуги перед обществом, поведение во время отбывания предыдущего наказания.

Существенное юридическое значение при индивидуализации наказания имеют также такие данные о личности виновного, как его возраст, пол, состояние здоровья, социальное положение, семейное положение, особенно наличие несовершеннолетних детей, нахождение на иждивении нетрудоспособных родителей, супруга(-и), образование, характеристику виновного до совершения преступления, поведение в быту и общественных местах, судимость, активная или, наоборот, второстепенная роль в совершении преступления и др.

Вполне естественно, что более строгие меры наказания назначаются виновным в рецидиве преступлений, совершении тяжких и особо тяжких преступлений, организаторам, руководителям и активным участникам преступных формирований.

В то же время отсутствие четкой позиции Пленума Верховного Суда РФ по вопросам индивидуализации наказания сказалось и на судебной практике. Поэтому иногда наказания в виде лишения свободы назначаются за совершение преступления средней тяжести и даже небольшой тяжести, а за тяжкое преступление – более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, или виновные и вовсе осуждаются условно.

Нередки случаи вынесения приговоров, в которых содержатся лишь формальные ссылки на то, что суд при назначении наказания учитывает личность виновного, не раскрывая, какие именно данные положены в основу индивидуализации наказания.

Также не наблюдается определенности в сфере судебной практики в вопросе о том, какие данные подлежат учету при общей оценке личности вино-

вного, а какие – в качестве смягчающих обстоятельств.

Такие данные, как положительная характеристика виновного до совершения преступления, соблюдение им общественного порядка, уважительное отношение к правилам общежития, признание вины, раскаяние и некоторые другие должны учитываться именно при общей оценке личности виновного. То же самое следует сказать и о ряде отрицательных характеристик по указанным параметрам его личности.

Немаловажное значение имеет и учет мотивов, целей преступления, степени вины и антиобщественной направленности личности, в частности, выяснение, насколько совершенное преступление вытекает из общей линии поведения виновного. Смысл выделения личности виновного в качестве критерия назначения и индивидуализации наказания заключается прежде всего в том, что особенности и характерные черты личности проявляются в содеянном не всегда адекватно и всегда не в полной мере, отмечает Л.Л. Кругликов [2, с. 403]. Но и в то же время суду, на наш взгляд, необходимо учесть и все те данные о его личности, которые так или иначе обусловили совершение преступного деяние, которые как бы «материализовались» в нем.

Следует положительно оценить те приговоры судов, в которых назначаемые меры наказания непосредственно сопрягаются с целями наказания, возможностью их достижения на основе избранной его меры, то есть вида, подвида, срока, размера наказания.

Однако это делается не всегда, суды при назначении наказания зачастую не указывают на возможность достижения целей наказания. Поскольку к целям наказания относятся исправление виновного и специальная превенция, поэтому и невозможно избрать соразмерное им средство без всестороннего учета данных, характеризующих лицо как в момент совершения преступления, так и до, и после него [2, с. 403]. Представляется, что в п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 обоснованно подчеркивается взаимосвязь индивидуализации наказания и его целей – только при индивидуальном подходе может быть назначено справедливое наказание, обеспечивающее решение задач и достижение целей, указанных в ст.ст. 2 и 43 УК РФ.

Таким образом, личность виновного в совершении преступления – это сложнейшая и неповторимая система разнообразных по своему содержанию и значимости свойств и проявлений любого человека, совершившего преступление. Системообразующим признаком личности виновного является его антиобщественная направленность или пренебрежительное отношение к социальным ценностям, охраняемым законом. Содержание личности виновного представляет собой сочетание антиобщественных

образований, обусловивших совершение преступления, нейтральных и каких-то положительных ее свойств. При назначении наказания должны учитываться не только те свойства личности виновного, которые обусловили и нашли свое выражение в совершенном преступлении и характеризуют степень ее общественной опасности, но и те ее признаки и проявления, которые не влияют на оценку степени ее общественной опасности. Учет обстоятельств, характеризующих личность виновного, – «краеугольный камень» в теории и практике назначения наказания. Только на этой основе может обеспечиваться его индивидуализация, назначение справедливого наказания и тем самым создаваться условия для исправления осужденного и достижения других целей наказания.

Литература:

1. Якушин В. А., Тюшнякова О. В. Наказание и его применение: учеб. пособие. – Тольятти, 2006. – 282 с.
2. Уголовное право России. Часть Общая / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. 3-е изд. прераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – 568 с.
3. Чугаев А.П. Назначение наказания. – Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 2003. – 346 с.
4. Бурлаков В.Н. Индивидуализация уголовного наказания: закон, теория, судебная практика. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. – 170 с.
5. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. – 364 с.
6. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. – М.: Юрид. лит., 1970. – 286 с.
7. Мокосеева М.А. Личность виновного в преступлении и ее значение для установления пределов уголовной ответственности по Уголовному кодексу РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – 262 с.
8. Личность преступника. Под ред. Б.С. Волкова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 186 с.

The Identity of the Perpetrator of a Crime as a Criterion for the Individualization of Punishment in its Appointment

*Khabibullin N.E., Talan M.V.
Kazan (Volga Region) Federal University*

The article examines the identity of the perpetrator in the context of the individualization of punishment for committing a crime. It is pointed out that it is impossible to impose a just punishment that would ensure the achievement of all its goals, without a social and legal assessment of the identity of the perpetrator. It is noted that when imposing punishment, not only those personality traits of the perpetrator, which led to the commission of the crime, and characterize the degree of his public danger, but also those features of it that do not affect the assessment of this public danger, should be taken into account.

Key words: crime, punishment, sentencing, individualization of punishment, identity of the perpetrator, criteria for individualization, nature and degree of public danger

